

Как раз в тот момент, когда племя Рено планировало объединить усилия с другими племенами, чтобы уничтожить отброшенных зверей, они, наконец, обнаружили скрытое бедствие. В племени рождалось все меньше и меньше самцов, и многие из детенышей были отброшенными животными, которых либо убивали, либо выбрасывали. В результате возник полный дисбаланс в численности населения.

Когда они, наконец, подвели итоги, племя было полно мужчин, которые с возрастом становились слабее, и большой группы самок. Там была только горстка молодых, здоровых и сильных мужчин, которые также были основной рабочей силой племени. Без сильных самцов у них не было бы достаточно пищи и шкур животных для тепла, члены племени могли только ждать голодное и холодное будущее.

Племя Рено неизбежно вступило в эпоху старения населения. Слабые старые мужчины не могли взять на себя тяжелую ответственность по защите племени, и они были единственным источником драгоценных красных кристаллов. Неудивительно, что они стали мишенью для других племен. После нескольких кровопролитных сражений племя Рено было уничтожено, и огромное количество красных кристаллов неуклонно поступало в каждое племя.

За праздничной атмосферой скрывалась тихо распространяющаяся катастрофа. Племя Рено уже испытало на себе последствия злоупотребления красными кристаллами, и теперь пришло время другим племенам пойти по их стопам, племя Баян было первым в очереди.

Под руководством Куна племя Баян становилось сильнее с каждым днем. Он не только занял должность шефа, но и забрал себе Адди, став его единственной парой. Он обладал высшей властью в племени, даже старый шаман не мог вмешиваться в его решения. Это была его идея объединить другие племена, чтобы напасть на племя Рено. Оказывается, это решение было правильным. Затем он использовал красные кристаллы, чтобы завоевать сердца воинов племени, сделав их чрезвычайно преданными ему.

“Кун, ты объединил все племена на Восточном континенте, ты король Восточного континента, почему ты должен терпеть отброшенных зверей, населяющих восточный лес? Иди напади на них, верни Сяо Аньчуня и голову той другой самки”. - Адди мрачно подстрекал своего партнера.

Сяо Аньчунь не только не умер, но и жил как король. Это постоянно раздражало Адди, ему было трудно чувствовать себя по-настоящему счастливым.

Сердце Куна сжалось, но он не показал этого на своем лице. Он не осмелился сказать Адди правду, он лишь сказал, что Сяо Аньчунь спас его, и он вернулся после исцеления.

Так что в настоящее время Адди не знал, насколько ужасны золотой лев и хорошенькая самка. Взрослый тираннозавр мог уничтожить весь Восточный континент, а объединенная сила золотого льва и прекрасной самки была намного выше силы тираннозавра, достаточной, чтобы уничтожить планету.

“Нет, я не могу пойти”, - он отрицательно покачал головой. Увидев сомнение на лице Адди, он тут же добавил: “Ты беремен нашими детьми, как я могу оставить тебя в такое время?”.

Адди был доволен этим, нежно поглаживая свой живот.

Два месяца спустя, пока члены племени гудели в предвкушении, родился их маленький принц. Адди был достоин быть сыном старого шамана, его плодовитость была очень высока. Он родил шестерых детенышей, все мужского пола. Они были той же пепельно-серой расой волков, что и

Кун. Шесть маленьких детенышей еще не открыли глаза и выглядели как маленькие комочки меха, свернувшиеся в маленьком гнезде из мягкого мха. Их носы издавали мягкие свистящие звуки, они выглядели очень мило.

Кун нежно погладил их, его сердце было тронутно эмоциями. Он тихо сказал: “Через месяц, как только они переоплотятся, я приглашу шаманов всех племен помолиться за них. Мои дети, несомненно, будут благословлены Богом Зверей. Когда они вырастут, они определенно станут королями восточного континента”.

“Конечно”. - Адди самодовольно улыбнулся.

Племя Баян за сотни лет произвело только двух отброшенных животных, поэтому они никогда не сомневались, смогут ли их дети превращаться. Месяц спустя, когда шестеро детенышей не изменили форму, Кун и Адди отказались принять реальность и подождали еще месяц. Но результат все равно был безнадежным.

Шли дни, и все уже были убеждены, что эти шесть детенышей были отброшенными зверями.

Соплеменники ждали решения своего вождя, будут ли они оставлены или изгнаны?

Поскольку отброшенные звери оккупировали восточный лес, отношения между звероловцами и отброшенными зверями ухудшились. Два отброшенных зверя, которых они ранее держали, уже были изгнаны. Было разумно сделать вывод, что эти шесть также не могли быть сохранены.

Кун опустился на колени перед статуей Бога Зверей, выглядя очень измученным. В конце концов, это были его дети, в них текла его кровь, как он мог захотеть отказаться от них?

“Не мешкай Выбрось их! Я, Адди, не собираюсь воспитывать отброшенных зверей!”, - Адди медленно вошел в пещеру, выражение его лица было решительным.

Он родил шесть отбросов за один раз, теперь он стал посмешищем всего племени. Самки, которые когда-то завидовали ему, теперь только презрительно смотрели на него. Он не выдержал этой перемены, поэтому должен стереть пятно.

Кун тут же оглянулся, глядя на свою пару с выражением недоверия. Двое мужчин долго стояли друг против друга, в конце концов Кун пошел на компромисс, неохотно кивнув. Адди подошел и успокаивающе обнял его: “Не горюй, у нас все еще могут быть здоровые дети. Забудь о них”.

“Верно, мы еще молоды, у нас всегда могут быть здоровые дети”. - Кун сказал себе это, его руки жестко обхватили талию партнера.

Эти двое не осмелились лично сделать это, приказав воину-мужчине выбросить шестерых детенышей на границе восточного леса.

Они знали, что отброшенные животные охотно принимали выброшенных детенышей и усыновляли их, так как они были их собратьями. Но шестеро детенышей оставались со своими родителями более трех месяцев, они испытывали к ним глубокие чувства и не желали следовать за странными зверями. Они несколько раз возвращались в племя, и каждый раз их выгоняли.

Они все еще не видели своих родителей снова, поэтому у них, естественно, все еще оставалась надежда. Однако их частые визиты истощали ограниченное терпение Адди. Он хотел как

можно скорее забыть это унижение, но маленькие детеныши настояли на возвращении в племя, напомнив всем о его некомпетентности. Это злило его все больше и больше, и он все больше и больше не мог подавить свою безжалостность.

Когда маленькие детеныши снова выскочили из кустов и побежали к племени, он отвел их в лес, нашел скалу и сбросил их одного за другим, ругаясь при этом. Под скалой был только туман, он не мог видеть дна, падение отсюда наверняка убило бы. Адди раздраженно вздохнул и спокойно пошел обратно, делая вид, что ничего не произошло.

С тех пор никто больше не видел шестерых детенышей. Кун думал, что они живут очень хорошо. Отброшенные звери восточного леса никогда не бросали своих, они хорошо о них заботились. Вскоре Адди снова забеременел и через два месяца благополучно родил. На этот раз был только один самец, но трагедия повторилась, и самец не трансформировался.

Как говорится, первый шаг всегда самый трудный, на этот раз Адди не нужно было спрашивать мнение Куна, после того, как он терпеливо растил детеныша в течение двух месяцев, видя, что он не трансформируется, он выбросил его на том же месте.

Но никто не заметил, как ястреб-тетеревятник, летавший взад и вперед в тумане, поймал детеныша, который собирался упасть и разбиться насмерть.

Адди был чрезвычайно упрям, он никогда не признал бы поражения. Чтобы смыть позор, он последовательно беременел и рожал одного за другим. Но ни один самец не изменил облика, и он закрепился как позор племени. Старый шаман даже заподозрил, что он проклят, и помогал ему молиться три дня подряд.

Статус самки, проклятой богом-зверем, можно было себе представить. Изначально он был преемником неприкасаемого шамана, он был тем, кого все преследовали. Но теперь он был переносчиком чумы, и все избегали его. Как его пары, престиж Куна также сильно упал.

За два года многие самки племени забеременели. Обычно они рожали около четырех детенышей мужского пола за раз, но только один или двое из них трансформировались, а иногда и никто из них этого не делал. Добавляя к этой трагедии, тех, кто родил детенышей женского пола, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Ситуация становилась очень опасной. Постепенно никто не осмеливался смеяться над Адди, потому что они тоже переживали ту же катастрофу, они теряли способность размножаться здоровым потомством.

Старый шаман и Кун были под большим давлением из-за этого, но Адди радовался. Пока он не был единственным, кто страдал, этого было достаточно.

Никто не заметил, что территория восточного леса быстро расширялась, а их враждебность по отношению к племенам звероловцев усиливалась. Крупномасштабные звериные набеги случались несколько раз в год. Молодые и сильные отброшенные звери нападали на племена звероловцев ради забавы, их налитые кровью, полные ненависти глаза наводили страх.

Три года спустя разразился самый большой прилив зверей, и Кун объединил все крупные племена для сопротивления. Звериная волна осадила воинов звероловцев, группа пепельно-серых волков постоянно бросала вызов Куну, их укусы были очень свирепыми. Хотя Кун был воином 8-го уровня, они прорвали его оборону несколько раз, и он был покрыт кровавыми синяками и порезами. Самый сильный волк схватил Куна за горло, если он сожмет челюсти, тот отправится на встречу со своим создателем.

Но в последний момент волк отпустил его и долго смотрел на Куна. В его глазах были

ненависть и боль.

Откуда-то не слишком далеко взревел тигр, и звери ответили один за другим. Они отступили, как прилив, оставив позади раненых звероловцев.

Кун закрыл лицо руками и горько заплакал. В глубине души он знал, что это были дети, которых он бросил, и они ненавидели его.

Вернувшись в племя, Кун впал в депрессию. Но, к сожалению, он также был самым тяжело раненым воином, все его конечности были сломаны и окровавлены. Из-за злоупотребления красными кристаллами в племени появилось много высокоуровневых воинов, что серьезно угрожало статусу Куна. Видя его раненым в постели, некоторые воины начинали беспокоиться.

Адди не мог просто сидеть спокойно, поэтому он попросил отца подарить ему чашу божественной крови. Кун также поддерживал статус старого шамана, поэтому, естественно, он не отказался. Он вытащил полную чашу божественной крови и отправил ее в деревянный дом Куна.

“Не волнуйся, тебе скоро станет лучше. Бог Зверей благословит и защитит тебя”. - Адди равномерно распределил отвратительно пахнущую божественную кровь по всем ранам Куна.

По какой-то причине Кун неожиданно вспомнил предупреждение Сяо Аньчуня, сделанное много лет назад. Но он быстро отбросил эти панические слова, заменив их твердой верой.

Адди настаивал на повторном нанесении “свежей” божественной крови каждый день, и в конце концов гнилой запах начал наполнять деревянный дом. Кун медленно заметил, что что-то не так, у него началась высокая температура и он чувствовал себя крайне слабым. Первоначально ярко-красная рана почернела, и из нее сочился желтый кровавый гной. Что еще хуже, раны расширились, охватывая его кожу и мышцы, превращая их в кровавое месиво. Его кости были обнажены, внутри извивались личинки.

Сильная боль заставила Куна желать смерти. Он понял, что медленно разлагается, и предупреждения Сяо Аньчуня снова и снова звучали в его голове, причиняя ему крайнее горе.

“Эта штука ядовита, ты не можешь нанести ее на рану!”.

“Мне все равно, веришь ты в это или нет, но на самом деле я пытаюсь спасти тебя. Эта кровавая паста - не дар божий, это просто чистая грязь. Если ты нанесешь ее на свои раны, рана заразится, и тогда ты умрешь”.

“Ты знаешь, что такое “инфекция”? Красная плоть превращается в желтый гной, который постепенно растворяется и распространяется, пока вся плоть в твоей ноге полностью не сгниет. Остались только кости. В это время единственный способ спасти тебя - вырезать сгнившие части. Но есть еще более ужасный исход, когда даже вырезание сгнивших кусочков не может остановить распространение гноя по твоей крови, и вскоре все твое тело медленно будет разлагаться, пока кости не обнажатся, и ты умрешь очень мучительной смертью”.

Безумная чепуха, над которой он когда-то насмеялся, теперь казалась пророчеством, становящимся реальностью.

Кун открыл рот и отчаянно закричал.

Он был неправ, и только в этот момент он понял, что был ужасно неправ. Сяо Аньчунь

действительно спас его, он спас его! Каждый раз, когда Сяо Аньчунь уверенно заявлял что-то, разве это не всегда было правдой? Разве этот факт не был доказан давным-давно?

"Нет, нет, нет, я не могу умереть! Я не хочу умирать!"

После своей истерики Кун огляделся и закричал: "Адди, Адди, где ты?! Отправь меня в восточный лес, я хочу найти Сяо Аньчуна, я найду его!". - Многие из соплеменников слышали его предыдущие крики и собрались вместе как раз вовремя, чтобы услышать это. Они насмешливо уставились на посеревшего Адди.

После столь долгой борьбы он все равно проиграл Сяо Аньчуню, в конце концов, все были совершенно удовлетворены таким исходом.

"Что за чушь ты несешь, дай мне отдохнуть!". - Адди оттолкнул сопротивляющегося Куна и стиснул зубы: "Смотри, ты испортил божественную кровь! Это богохульство против Бога Зверей!". Он взял миску и начал снова наносить слой грязной крови.

"Нет, это ядовито! Не наноси это на меня! Ты собираешься убить меня! Разве ты не принес достаточно бедствий?! Убирайся, убирайся прямо сейчас!". - Кун ударил по деревянной миске и тяжело задышал в постели, у него уже не было сил покинуть племя самостоятельно.

Адди не выдержал унижения и убежал.

Увидев, как племя во второй раз собирается, Кун слабо сказал: "Я умираю, бросьте меня, оставьте на границе восточного леса". Он мог только надеяться, что Сяо Аньчунь был таким же добросердечным, как и всегда. Может быть, он вспомнит их прошлую дружбу и снова исцелит его.

Сяо Аньчунь был прав. Все, что он говорил и делал, было правильным. Он должен был поверить ему, когда у него был шанс.

Это были именно те слова, которые хотел услышать один из воинов. Он немедленно приказал кому-то вынести Куна и выбросить его. К тому времени, когда Адди получил эту новость, он уже был не помощником вождя, а брошенной самкой, брошенной женой, которая даже не могла родить здоровых детенышей. Ни один мужчина не хотел его, а самки особенно не хотели иметь с ним ничего общего, боясь, что его проклятие передастся им.

Старый шаман был уже слишком стар и собирался уйти в отставку в ближайшие несколько дней. Он планировал передать этот пост своему сыну, но новый вождь решительно воспротивился этому, позволив своему собственному младшему брату занять эту должность.

Отцу и сыну не на кого было положиться, поэтому они могли жить, только питаясь дикими фруктами, и в конце концов умерли от голода.

В день масштабного прилива зверей Сяо Аньчунь, наконец, разработал таблетку, которая позволила бы отброшенным зверям трансформироваться. Именно по этой причине Сноу внезапно приказал всем вернуться, иначе ущерб, нанесенный большим племенам, был бы еще более серьезным.

Чжоу Юньшэн и Чжао Сюань уставились на Сяо Аньчуна, который был окружен толпой зверей. Чжоу Юньшэн махнул рукой и сказал: "Он уже вырос, так что нам тоже пора идти. Иди собирайся".

Чжао Сюань кивнул и направился обратно к домику на дереве, чтобы привести в порядок их багаж. Взять было особо нечего, только некоторые местные продукты: соленую рыбу, копченое мясо, вяленое мясо дракона и дикие фрукты и овощи. Все они были завернуты в рыбью кожу и перенесены на космическое кольцо. Они вдвоем пробыли еще несколько дней, чтобы определить, эффективны ли таблетки.

Сноу первым принял человеческий облик, у него были белые волосы и зеленые глаза, он выглядел чрезвычайно красивым. Сяо Аньчунь чуть не потерял сознание от шока.

Чжоу Юньшэн планировал пойти поздравить Сноу, но когда он взобрался на домик на дереве, он услышал внутри яростный “скрипящий” звук, покачал головой и ушел.

“Они заняты?”. - Хотя он и спросил, на лице Чжао Сюаня не было особого любопытства, так как он уже был уверен в ответе. Он поднял своего возлюбленного на плечи и направился к установленным координатам.

Через двенадцать часов за ними придут военные.

Когда они достигли границы восточного леса, они обнаружили Куна, лежащего в кустах, покрытого гноящимися ранами.

Он был очень слаб, но его сильное желание выжить заставляло его постоянно взывать о помощи: “Сяо Аньчунь, где ты? Пожалуйста, помоги мне! Я был неправ, я был неправ...”.

“Ой! Давно не виделись”, - Чжоу Юньшэн улыбнулся и помахал ему рукой.

Затуманенные глаза Куна заблестели, но прежде чем он успел открыть рот, Чжао Сюань уже ушел, оставив за собой только вид постепенно удаляющейся спины. Кун сильно закашлялся, из его глаз неудержимо потекли слезы.

Некоторое время спустя несколько пепельно-серых волков последовали за его запахом, они обнюхали его, затем долго безразлично смотрели на него, прежде чем окончательно рассеяться.

Когда Сяо Аньчунь обнаружил, что бог-мужчина и золотой лев исчезли, прошло уже три дня. Когда он покинул племя, чтобы отправиться на их поиски, он нашел полусгнивший труп Куна. На его лице не было никакой печали, он тихо сказал: “Выкопай яму и похорони его”.

Сноу присвистнул, приказывая нескольким зверолюдям племени прийти и разобраться с ним. Они вдвоем обыскивали лес больше полугода, но в конце концов ничего не нашли. Но они твердо верили, что пара жива и здорова и что однажды они обязательно вернуться.

Племя, которое они основали, позже было названо Сюаньчэн, основанное от имен первой пары “Сюань Шэн”. Постепенно оно стало самым могущественным племенем на планете зверолодей.

Конец.